

- Ага, а также, спасли их противников и пленителей. Шантажистов что удерживают детей чтобы влиять на родителей. Так что у меня к тебе только одна просьба будет, не мешай. Вернее, не вмешивайтесь господин Ферронов. Понятно объясняю?

- Да, вполне, - кивнул Максим.

- Если что, еще раз повторюсь. Подвигов на сегодня хватит. Никакой самодеятельности, - строго сказала Татьяна. - Это всех касается.

- А можно я буду вашей старшей женой, господин? - шутливо спросила его Марина.

- Мне еще рано жениться, - отмахнулся Макс.

- Ничего, мы подождем, правда девочки? - улыбнулась она подругам. Маша серьезно кивнула, а Тина лишь фыркнула отвернувшись. Но щеки ее порозовели. Раздался стук в дверь.

- Делегация из ВВУ Охи готова? - спросил голос с той стороны.

- Да, - ответила за всех Татьяна, - можете заходить. - Они и в самом деле недавно закончили. Сняли противорадиационные костюмы. Почистили от снега и пыли форму.

- Вхожу, - предупредил седой поджарый мужчина в морской форме, открывая дверь, - прежде всего позвольте представится. Я помощник действующего капитана, сам капдва, Федор Подковин. Я буду вашим представителем и гидом на судне. Прошу оставить в каюте все имеющееся у вас оружие. Как огнестрельное, так и холодное. У нас на атомоходе вооружены только офицеры охраны.

- Мы принимаем ваши условия, - кивнула начальница, - однако наш наместник, господин Ферронов, сам по себе является оружием, а без него переговоры не состоятся.

- Вот как, значит заложники не ввали, у вас и в самом деле главным является этот маленький гений рукопашного боя, - говорил мужчина спокойно, и даже ласково, но в глазах его сверкали отблески стали, - что же. Ничего не поделать. Надеюсь только, что вы будете держать себя в руках. И нам придется настаивать на том что в зале совещаний будут присутствовать стражи порядка.

- Конечно, - быстро ответил Максим, когда Татьяна почти незаметно пнула его под столом, - мы всячески за сотрудничество.

- В таком случае прошу за мной, - кивнул капдва, и вышел в коридор.

После трех месяцев без электричества, и недели полной темноты, коридор Москвы выглядел чудом из сказки. Яркие горящие лампы. Чистые ковровые дорожки. Толпы заинтересованных людей со всех сторон. Будто они очутились на узких улочках какого-то европейского государства. Впрочем, встречаемые лица были в основном не веселые.

- Наш атомоход, один из самых крупных гражданских судов с ядерной двигательной установкой в мире. Двести человек экипажа и триста ученых работают круглый год что позволяет нам охватывать новые, не исследованные уголки Арктики и Антарктики, - вздохнул рассказывая мужчина явно гордый за свое судно, - Только за прошлый, семьдесят восьмой, год было обнаружено и каталогизировано двести новых рыб и животных, полторы тысячи насекомых и пятнадцать тысяч бактерий. Мы занимаемся, хотя нет, простите, занимались, исследованиями куда более важными и перспективными чем далекий космос.

- Ну, ты бы я поспорила, - хмыкнула Марина.

- Дайте угадаю, вы готовились в космонавты? – с хитрым прищуром спросил мужчина.

- Совершенно верно. Дальневосточное военно-космическое...

- Можете не продолжать. Безусловно, освоение других планет, это чрезвычайно важно. Но скажите честно. Вы в серьез думаете, что сейчас, колонии на Луне, на Марсе, и Европе. Что они выживут без нашей помощи? Ведь сейчас мы не в состоянии не то что ракету запустить, даже данные им передать. Они по сути отрезаны от поставок не только продовольствия, но и схем, инструментов, оборудования. А их просто так не соберешь!

- А вот нам ваши бактерии сейчас очень помогут, и рыбы с животными.

- Зря вы так девушка, очень зря. Возможно у нас и нет ценных промысловых образцов которые могли бы накормить голодающих, но одно точно. Знания никогда не являлись лишними.

- Прошу прощения.

- Ничего страшного, мы как раз пришли, - сказал седой, открывая дверь. – Добро пожаловать в нашу кают-компанию. За столом переговоров вам отведено два места, рядом.

«Ты должен ответить» - чуть не прокричал Царь, - «он к тебе обращается».

- Спасибо, - рассеянно ответил Максим, - и за экскурсию, и за объяснения.

- Не за что, боюсь для остальной вашей компании места не осталось, так что им придется постоять в стороне. Хороших вам переговоров. – Капдва улыбнулся на прощание, и отошел к главному креслу, стоящему чуть на возвышенности. Там уже сидел полностью седой бородатый старец. Капитан, в полной парадной форме выглядел как камень обросший белым мхом.

- И так, теперь, когда все представители заинтересованных сторон собрались прошу нас представить друг другу. Игорь, мой первый помощник будет модератором нашей мирной беседы. Тебе слово.

- Здравствуйте дорогие сограждане. Не зависимо от вашей национальности, вероисповедания и принадлежности к различным странам. Сегодня мы все из одной большой семьи. Выживших. И надеюсь разберемся во всех проблемах так же, как и в семье.

- Как Каин с Авелем, - мрачно усмехнулся коренастый мужчина, покрытый свежими шрамами, - убить, закопать, а потом сказать, что ни причем.

- Попрошу не перебивать. Иначе вы будете устранены от обсуждения проблем и не сможете внести свое предложение.

- Прошу прощения, продолжайте.

- Отлично, сегодня у нас присутствуют глава городских выживших. Коммуна Охи, Глеб Давыдович Резник. – сказал модератор показывая на исполосованного. – В общине сто пятьдесят взрослых, вес вашего голоса сто пятьдесят. Коммуна Восточного-Эхаби-Родники, представитель Надежда Павловна Хигуль. Восемьдесят пять. Некрасовка, Ирина Николаевна Ржевальская, тридцать. Встречающая сторона, адмирал Михаил Сергеевич Ушаков. Город корабль Москва. Одна тысяча восемьсот голосов. Ну и наши новички, представьтесь

пожалуйста.

- Высшее Военное Училище Охи. Татьяна Борисовна Светлова. – представилась начальница вставая. – Под моим командованием четыреста пятьдесят преподавателей и студентов старше восемнадцати лет. Все вооружены. Есть бронетехника, а теперь еще и танк.

- Спокойнее, спокойнее, – прогрохотал Ушаков. – Мы примем ваше уточнение к сведению. Но главное у нас все же количество выживших.

- Это замечательно, в таком случае позвольте представить исполняющего обязанности мэра Охи, и полномочного представителя генерал-губернатора Сахалина, господин Ферронов.

- Добрый день, рад вас приветствовать, – деревянным от страха голосом сказал Максим. Он и так-то сидел ни жив, ни мертв. А теперь на него смотрели все без исключения. И взгляды эти были не добрые. – Мой дядя, Роман Ферронов, поручил мне этот регион. У него под командованием двадцать тысяч выживших. – Кот старательно перечислял все что парень должен был говорить. Но голос его подводил.

- Совершенно верно, пусть вас не смущает его молодость. Думаю, все видели, как он практически единолично снял осаду с вашего атомохода, – закончила Татьяна свою речь, присаживаясь.

- Что ж, зрелище и в самом деле было занятным. Не скрою, мы наблюдали, – сказал модератор, – и все же мы не можем говорить, что Дядя этого крайне молодого человека чей-то там Губернатор. Тем более о том, чтобы представлять здесь интересы всех выживших.

- В таком случае вам стоит связаться с ним, – пожала плечами Светлова, – а после мы сможем продолжить этот разговор.

- Боюсь это мало реально, у нас не работают системы дальней связи... – начал было Игорь.

- Ничего страшного, зато они у нас работают, – улыбнулась Татьяна, – только сегодня мы общались с генералом. Его войска полностью занимают Порт Сахалинска, а также всю южную часть города.

- Это крайне смелое заявление, дорогая, – сказал адмирал подаваясь вперед. Будто гора сдвинулась. – Вы готовы подтвердить его на практике?

- Безусловно. – Светлова повторила движение командующего, хотя выглядело это значительно менее захватывающе. – Любой желающий связаться с основными войсками может прибыть в наше училище. Также мы рекомендуем сделать это вообще всем главам общин, для понимания общей стратегии развития острова.

- Крайне интересно. Вы что-же, утверждаете, что до сих пор сохранилось командование? Не на местном уровне, а глобальное? – Уточнил крайне сомневающимся голосом Игорь.

- Это так. Как раз перед отъездом на вашу защиту мне удалось переговорить с Губернатором, который рассказал о общей схеме. Работе и сотрудничестве войск ШОС. Сейчас генштаб возглавляют Главнокомандующие Жуков и Чжен. В новой столице, Мирном. Все основные генералы находятся на местах и имеют постоянную связь с центром.

- И где эти гребанные генералы были, когда мы оборонялись от зомби?! – вскочил со своего места Резник. – У меня погибло больше половины выживших, и ситуация с каждым днем

ухудшается! Где они я вас спрашиваю?

- Успокойтесь немедленно, иначе вас выставят, - предупредил модератор.

- Нет, нет. Вопрос очень интересный, - поддержала Хигуль, - мы с трудом выживаем, а оказывается где-то есть даже командование.

- Тут даже обсуждать нечего, абсолютное большинство населения проживает на юге, - отмахнулся Ушаков, - там же и силы спасения, как я понимаю. Только вот нам от этого не легче. Что ж. Если считать молодого человека с двадцатью тысячами выживших, то наше голосование теряет всякую силу. У него все равно абсолютное большинство. Хотя и на юге.

- До нашего появления вы имели такое же преимущество, - позволил себе заметить Максим. - И ничего, сами такие правила ввели. - Татьяна толкнула его под столом, так что пришлось замолчать.

- Это верно. Что же, тогда нам ничего не остается делать, как связаться по общим вопросам с центральным командованием, - сказал модератор, - а значит голосование нужно закрыть.

- Пойдите! Нет! - вскрикнула молчавшая до этого Ирина. - Мой вопрос не ждет! У меня тридцать взрослых и почти девяносто детей. Без еды и медикаментов они просто погибнут!

- Поддерживаю, - кивнул Резник. - Нам срочно нужны противорадиационные препараты, на все население. Лучевая болезнь уже начала проявляться.

- Боюсь тут мы вам помочь ничем не в силах, - отрезал Ушаков. - У нас и так перегруз населения. Завидев огни пол города сбежалось, почти все выжившие.

- Так давайте поселим у нас хотя бы детей? - не выдержал Максим, - два корпуса пустые, на пятьсот человек каждый! И медикаментов с избытком!

Все взгляды тут же повернулись к нему, но теперь в них не было враждебности. В большинстве читалась надежда. И только в глазах Адмирала явственно проступала жалость. В непонимании Макс повернулся к Татьяне, у которой буквально слезы наворачивались. Опустив голову и прикрыв лицо руками, она тихо произнесла одно единственное слово.

- Мляяя...

<http://tl.rulate.ru/book/15962/462838>